

—МОРАЛЬНЫЙ КЛИМАТ КОЛЛЕКТИВА—

ДВОЕДУШИЕ

Перед Донецким областным русским драматическим театром города Жданова—просторная площадь. Ежедневно к вечеру сюда слетается много голубей. Даже в самое «театральное время» перед началом спектаклей птиц никто здесь не тревожит — пуста площадь. Театральная площадь пуста...

В зрительном зале я... 41-й. Перед началом спектакля какой-то заботливый актер предупредил: «Ничему не удивляйтесь, наш город решительно «нетеатрален». Это полумиллионный-то Жданов, где крупнейшие промышленные предприятия и высшие учебные заведения, десятки школ и училищ, где Азовское море, ежегодно мающее к себе тысячи отдыхающих?»

Но привели меня сюда не проблемы заполняемости зрительного зала. В редакцию пришло письмо: «К вам обращается актриса областного драмтеатра Наталья Федоровна Каравайкина с просьбой разобраться в ситуации, которая возникла в связи с непереизбранием меня на новый 5-летний срок работы. Дело в том, что я не могу квалифицировать этот факт иначе, как откровенное сведение со мной счетов...»

Напомню, как действует экспериментальная система переизбрания актеров. На отработавшего очередное пятилетие артиста специальной комиссией (из членов художественного совета) составляется характеристика, и, ознакомившись с ней, худсовет тайным голосованием решает, быть или не быть артисту в театре. Как показывает опыт, этот способ формирования труппы в целом оправдывает себя и при правильном применении ни у кого не вызывает обид, сомнений. Вот и в этом случае: казалось бы, если все процессуальные формальности были соблюдены, то какие у артистки могут быть претензии?

Но есть в истории с Н. Каравайкиной два момента, которые стоило бы, наверное, принять во внимание. Она — одна из наиболее «репертуарных» актрис в театре (проработала здесь 10 лет). Она — одна из тех, чье мнение авторитетно для многих в коллективе, к ее суждениям прислушиваются, причем, бывает, эти суждения резко расходятся с позицией руководства театра. И нужно было объективно взвесить, не повлияло ли это на отношение к самой Н. Каравайкиной?

К тайному голосованию комиссией худсовета, как принято, была подготовлена характеристика актрисы. В ней после длинного перечня сыгранных за последние годы ролей есть и такие слова: «Н. Ф. Каравайкина обладает хорошими сценическими данными, творчески активна...» Присутствовала, правда, в характеристике и несколько загадочная фраза: «Комиссия предлагает ей перейти от активной «неформальной» деятельности к активной общественной работе». Если не считать этого туманного пожелания (а туманное оно потому, что об отношении Каравайкиной к общественным поручениям в театре никто худого слова не сказал), то характеристика в общем, безусловно, положительная.

Под ней пять подписей: А. Утеганов (главный режиссер); М. Ковальчук (главный художник); Н. Исакова (завлит); В. Ахрамеев (заместитель секретаря партбюро) и Б. Сабуров — актеры. Пять авторов у формулировок, определяющих творческое лицо актрисы. Четверо из них проголосовали против ее переизбрания на новый срок. То есть против своих собственных слов, написанных накануне.

Я интересовался, что думают по этому поводу главный режиссер А. Утеганов, зам. секретаря партбюро В. Ахрамеев. С удивлением убедился, что названные товарищи прежде всего не испытывают ни малейшего смущения по поводу случившегося, как будто так и надо, вроде бы и не было этой некрасивой истории. Говорят они откровенно, нелестно отзываюся и о творческих данных актрисы, и о ее характере. Было даже такое признание: «Она настраивает против нас коллектив. От нее надо было избавиться».

Оставим подобные оценки на совести их авторов. Отметим только, что в коллективе преобладают совсем иные настроения. Люди не могут понять очевидного двоедушия, беспринципности в поведении иных членов художественного совета.

«Бессовестный у нас худсовет!» — весьма эмоционально резюмировал один актер. Или еще мнение: «Я с удовольствием подписал характеристику — в ней все было правильно. И на худсовете не было сказано об актрисе ни одного плохого слова. И не могло быть сказано! И вдруг такой поворот. Получается, нас обманули...» (народный

артист УССР Б. Сабуров). И даже такая реакция: «Прошу освободить меня от обязанностей члена художественного совета» (из заявления в дирекцию театра народной артистки УССР Н. Юргенс).

Словом, должно быть ясно, что творческий, моральный климат в театре оставляет желать, как говорится, много большего и лучшего. История с «непереизбранием» — не случайный эпизод, в ней лишь в острой, скандальной форме проявилось то, чем пропитана здесь атмосфера повседневной жизни коллектива, что характерно для стили деятельности руководства театра. Все говорит за то, что собственная амбиция ему куда дороже, чем репутация театра.

Свои ложно понимаемые интересы руководство ограждает твердо в большом и в малом: общение на повышенных тонах, демонстративное нежелание отвечать на вопросы подчиненных, навязчивое стремление видеть в каждой попытке прямого, нелепеприятного разговора покушение на авторитет. Примеры? Сколько угодно... Комсомольцы вывесили лист «Комсомольского прожектора» — директор А. Быковский его сорвал и учинил форменный допрос. А в «прожекторе» том вполне уместные размышления — опять не стал праздником очередной смотр творческой молодежи... Секретарь партбюро С. Немчук в тайне от председателя профкома Г. Афанасьевой знакомится с содержимым ее сейфа, а люди это комментируют: «Для кого-то в театре было очень важно, чтобы корреспондент не увидел некоторых протоколов».

...Не только для зрителей (афиши и программы его нередко попросту дезинформируют), но и для самих актеров-ждановцев стала совершенно непостижимой система эксплуатации спектаклей — они утром порой не знают, что будут играть вечером. И бесполезно спрашивать у руководителей театра, почему это происходит, чем объясняется...

Не стоит обольщаться, что все эти закулисные бои имеют местное значение. Отнюдь. Создается стойкое впечатление, что у многих товарищей из этого театра уже просто не хватает физической энергии выйти в урочный час на сцену — так безалаберно тратятся силы на закулисные мизансцены. Здесь уже не до зрителя! Его попросту «отваживают» всем, чем можно, при этом еще и обвиняют в «нетеатральности».

Начинать бы надо с себя. Приходится признать, что театр пока не очень-то заметно проявляет себя в контексте культурной жизни города. Говорят, что театр воспитывает своего зрителя, а здесь, наоборот, старательно от себя отлучает. А творческие возможности ждановцев, прямо скажем, позволяют ждать от них большего.

В коллективе накопилось немало действительно важных, назревших вопросов, и главный из них — как поднять творческий престиж театра, добиться, чтобы он стал гордостью большого рабочего города. Но в театре делают вид, словно этих наболевших проблем просто не существует. Они не выносятся на открытое, гласное обсуждение в коллективе, ими не занимаются всерьез партийная и общественные организации. Кулуарные оргвыводы, на которые так щедро здесь руководство, раздражают труппу, добавляют сумятицу и нервозность в закулисные, творческие будни коллектива, во взаимоотношения людей, руководителей и подчиненных. Так считают и в городском комитете партии, не раз рассматривавшем положение дел в театре, но вот сдвигов к лучшему пока не наблюдается. Пора бы уже в Жданове вспомнить об истинном предназначении театра, вспомнить о зрителе и об актерах, которые в массе своей, право же, ничего не имеют против того, чтобы служить ему, зрителю, верой и правдой.

...По моей просьбе председатель комиссии по подсчету голосов В. Ахрамеев в присутствии всех ее членов вскрыл пакет с бюллетенями. «Как видите, — сказал, — все в порядке. Никаких процессуальных отступлений». Но оказалось, отступление есть. Нарушен один из основных принципов тайного голосования: среди белоснежных заветных листочков семь оказались... зелеными. «Мечеными», как считают некоторые в театре, чтобы лучше знать, «кто как» голосовал.

— Неужели вы думаете, что в этом какой-то умысел? — спросил директор.

Думать можно по-всякому. Не исключено, что допущена простая небрежность. Очередная. Тем не менее и формальный повод для отмены решения художественного совета бесспорен.

Но история эта, как вытекает из всей ситуации, заставляет задуматься уже не только о судьбе актрисы, а и о судьбе самого театра. Похоже, «нетеатральны» в Жданове отнюдь не зрители.

В. ПОТАПОВ,
наш спец. корр.

ЖДАНОВ,
Донецкая область.